

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

М. И. Заславская

Ереванский Государственный университет, факультет социологии,
0025 Ереван, ул. А. Манукяна, 1, Республика Армения,
e-mail: zaslavm1@gmail.com

Р. Жамгарян,

Ереванский Государственный университет, факультет социологии,
0025 Ереван, ул. А. Манукяна, 1, Республика Армения,
e-mail: hripsimezhamharyan@gmail.com

В статье анализируется феномен социального отчуждения современной студенческой молодежи в сфере образования. Рассмотрены подходы к пониманию социального отчуждения и его особенностей в системе образования. Предложена модель измерения уровня отчуждения, которая адаптирована к специфике системы высшего образования. Показаны особенности и противоречия проявления феномена отчуждения студентов в системе современного высшего образования.

Ключевые слова: социальное отчуждение, студенчество, образовательная миграция, система высшего образования

PHENOMENON OF SOCIAL ALIENATION OF THE STUDENTS IN THE EDUCATIONAL CONTEXT

M. Zaslavskaya

Yerevan State University, Faculty of Sociology,
Manoogian Str.1, 0025, Yerevan, Republic of Armenia
E-mail: zaslavm1@gmail.com

R. Zhamharyan

Yerevan State University, Faculty of Sociology,
Manoogian Str.1, 0025, Yerevan, Republic of Armenia
E-mail: hripsimezhamharyan@gmail.com

The article analyzes the phenomenon of social alienation of modern student youth in the sphere of education. Approaches to understanding social exclusion and its features in the education system are considered. A model is proposed for measuring the level of alienation, which is adapted to the specifics of the higher education system. Features and contradictions of manifestation of the phenomenon of alienation of students in the system of modern higher education are shown.

Keywords: social alienation, students, educational migration, system of higher education

В богатейшем творческом наследии К.Маркса есть немало концепций, которые имеют непреходящее значение для современной

науки и социальной практики. Одна из таких концепций посвящена социальному отчуждению – феномену, который исследовался и до Маркса, и существует по настоящее время в разных формах не только в отношении рабочих (отчуждение как причина потери рабочим смысла своего существования, о чем писал К.Маркс), но и многих других социальных классов и групп. Определение отчуждения было дано Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» [2] в контексте материального общественного производства. Согласно марксизму, отчуждение имеет социальный характер, характеризуется соотношением социального субъекта с результатами своей деятельности и выражается в потере субъектности в экономической, политической и познавательной деятельности.

Сегодня в социальных науках концепция отчуждения используется для характеристики ряда социальных явлений – от неудовлетворенности человека обществом, в котором он живет (будь то западное или постсоветское) до чувства невозможности что-либо изменить в функционировании социальных институтов, низводящих отдельного человека до положения «винтика», не способного самостоятельно принимать важные решения о своей жизни. На постсоветском пространстве данное явление получает распространение в самых разных сферах жизнедеятельности, включая и сферу высшего образования.

Анализ ситуации в системах высшего образования в странах постсоветского пространства позволяет выявить некоторые общие тенденции, связанных с процессами современных радикальных трансформаций в этих системах. Можно выделить три основных направления развития систем образования постсоветских стран: (1) интеграция систем высшего образования в рамках постсоветского пространства, (2) европеизация высшего образования и интеграция местных университетов в европейскую образовательную систему, (3) сохранение национальной специфики образования и развитие местных традиций [4]. На пути реализации всех этих образовательных задач имеется много препятствий, и прежде всего: отсутствие четко сформулированного представления в постсоветских странах о национальных доктринах образования, недостаток финансирования, экономическая нестабильность постсоветских странах. Данные проблемы порождают рост такого негативного явления, как социальное отчуждение студенчества. Оно проявляется, прежде всего, в неудовлетворенности молодых людей образованием, получаемым на родине, в желании уехать в западные страны, которые часто воспринимаются молодежью как идеальные для завершения образования и последующего достижения успеха в жизни в целом. При этом реальные недостатки национальных систем высшего образования представляются молодым людям неискоренимыми, что вызывает у них желание использовать каналы студенческой академической мобильности, широко открывшиеся вместе с

вступлением стран в Болонский процесс, для эмиграции. Таким образом, минимизируются возможные плюсы студенческой мобильности для постсоветских стран, связанные с возможностями развития национальных экономик и рынка труда, повышения качества высшего образования с последующим использованием полученных знаний у себя на родине, а также повышение конкурентоспособности национальных систем высшего образования. В Армении, кроме программы ERASMUS +, функционирует много организаций (DAAD, Global bridge, ISEC, и т.п.), чья деятельность направлена на стимулирование студенческой мобильности. Поэтому чрезмерная стимуляция студенческой эмиграции из стран постсоветского пространства чревата потерей человеческого капитала, «утечкой умов» [1]. В странах постсоветского пространства, где процессы студенческой миграции недостаточно институционализированы, и где не выработаны технологии, обеспечивающие разумный баланс между эмиграцией и иммиграцией студентов, проблема «утечки умов» стоит остро. Учитывая уменьшение количества выпускников средних школ в постсоветских странах, включая Армению, повсеместно наблюдается падение количества молодежи, пополняющей ряды студенчества. По данным Министерства образования Армении в 2013 году в вузы страны поступили 16304 абитуриентов, в 2014 – всего 11228 человек, в 2015 – 10949, а в 2016 – 10865 [3].

Непродуманность управленческих решений в сфере высшего образования приводит к снижению эффективности функционирования системы образования в организационном и экономическом плане, а также к дополнительным трудностям в создании оптимальной ценностно-нормативной среды для студенчества в высших учебных заведениях. Например, повсеместная коммерциализация университетов радикально перестраивает всю систему академических ценностей в системе высшего образования. По мнению П. Скотта [6], основными угрозами для академических ценностей являются, во-первых, подход к высшему образованию как к «индустрии знаний», во-вторых, утилитарный подход к передаваемому знанию, ориентированный только на его практическое применение, и, в-третьих, коммерциализация схем организации высшего образования в стране. Создается специфическая ситуация, которую можно назвать аномией в среде академических ценностей, непосредственно влияющая на престиж высшего образования и его признания как ценности в обществе. Она проявляется в том, что для многих студентов ценность высшего образования сводится к формальному получению диплома, в то время как собственное самообразование остается для них чуждым. Это означает, что серьезно снижается мотивация студента к получению образования, в большей степени проявляется погоня за формальными показателями, а на уровне всей системы высшего образования – усугубляется рассогласованность ее функционирования.

Возникновение новых форм организации и функционирования социальной системы, в том числе и латентных, создают предпосылки углубления социального отчуждения студента в системе высшего образования. Если следовать современной интерпретации отчуждения, в ней выделяется важная субъективная составляющая, которая позволяет считать причиной отчуждения разрыв между решением человека и невозможностью выполнить это решение. Многими авторами подчеркивается, что отчуждение – это утрата связи между индивидом, с одной стороны, и обществом, социальной группой, с другой. Выделяются пять форм отчуждения: *бессилие* (неспособность влиять на социальную среду), *бессмысленность* (отсутствие целей и веру в их осуществление), *отсутствие норм*, *социальная изолированность* и *самоотстранение* [8]. Позднее в исследованиях американских социологов было показано, что первые три индикатора значимо коррелируют между собой и могут быть охарактеризованы в терминах аномии, в частности, связи между уровнем социальной отчужденности и уровнем политической апатии, вероятностью девиантного поведения субъектов, и использованием компьютерных социальных сетей.

В системе образования проблема отчуждения имеет ряд особенностей. Чаще всего исследователи образования категорию отчуждения используют для «объяснения взаимосвязи ряда негативных феноменов (переживание учащимися своего бессилия и бессмысленности учебы, неудовлетворенность образованием, списывание, абсентеизм, уход из образовательной системы) с содержанием учебной деятельности и особенностями социальных институтов системы образования» [5, с.82].

Феномен отчуждения в системе образования проявляется в реализации девиантного поведения молодыми людьми (употребление алкоголя, наркотиков, суицид, интернет-зависимость). С. Манн [7] связывает проблему отчуждения студента с ценностно-нормативной проблемой принудительности получения формального высшего образования. Отчуждение рассматривается С. Манн как защитный механизм для сохранения собственной идентичности студента в условиях формальных подходов к обучению и оцениванию, неравенства во властных отношениях между студентом и другими акторами системы образования и т.п. Результатом отчуждения в системе образования, по мнению указанных выше авторов, становятся низкий уровень увлеченности студентов и поверхностный подход к освоению материала, низкая удовлетворенность своим профессиональным выбором, недоверие к преподавателям и администрации вуза, и т.п.

Результаты исследований, проведенных среди студентов Еревана, демонстрируют высокий уровень отчужденности студентов в сфере образования [1]. Для характеристики проявлений студенческой отчужденности в сфере образования можно выделить ряд категорий. Во-первых, это проявления, связанные с учебным процессом, среди которых

следует упомянуть низкий уровень активности на лекционных и семинарских занятиях, слабая мотивация самостоятельной работы, невысокий уровень интереса к занятиям, стремление к формальным показателям, в т.ч. стремление к формальному получению высоких оценок, получению формального диплома. Во-вторых, это проявления, связанные с деятельностью вуза, в том числе невысокий уровень причастности к деятельности вуза, невысокий уровень доверия к администрации вуза, ощущение непричастности к процессам принятия решений в вузе. В-третьих, это проявления, связанные с профессиональной подготовленностью и рынком труда, среди которых неполное понимание своих будущих профессиональных компетенций, высокий уровень тревожности в связи с будущим трудоустройством.

Результаты исследования выявили следующую закономерность: на фоне общего желания студентов быть привлеченными к деятельности вуза, подавляющее большинство студентов высказали точку зрения, что большая часть студенчества должна быть привлечена не только к управлению вузом, формированию программ обучения и выбору предметов, но и участвовать в выработке программ конкретных учебных дисциплин. Иначе говоря, в создавшихся условиях студенты слабо представляют себе функциональную дифференциацию различных структур системы высшего образования, не разбираются в том, каким должен быть конечный результат процесса получения ими высшего образования, от каких факторов он должен зависеть. Как результат подобной аномии, в студенческой среде стали нормой такие формы девиации, как коррупция в получении оценок на экзамене или зачете, использование шпаргалок на письменных и устных экзаменах. Для 80% студентов является нормой умолчание о том, что их товарищ получил оценку на экзамене или зачете за определенную плату, либо с помощью знакомого или другого посредника.

Еще одним последствием социального отчуждения армянского студента в системе образования является высокая степень стремления студентов к эмиграции из Армении: по данным опроса, процент желающих рано или поздно выехать из Армении составляет 67.3 %. Причинами миграционных ориентаций студенты называют стремление лучше трудоустроиться в будущем, получить более качественное образование, повысить уровень своего благосостояния. Иными словами, причины, связанные с проблемами образования, являются доминирующими в миграционных ориентациях. В частности, только 45.3% студентов считает, что в Армении получение высшего образования гарантирует получение достойной работы, в то время как 30% студентов считают, что армянское высшее образование не готовит качественных специалистов. Из всех желающих эмигрировать только 48% студентов связывают свое будущее с Арменией. Как показали наши исследования, уровень отчуждения студентов находится в прямой корреляционной связи с интенсивностью

желания мигрировать из Армении: чем более высок уровень отчуждения студента, тем более категорично его стремление выехать из Армении.

Таким образом, феномен социального отчуждения студента в сфере образования становится одной из актуальных проблем, требующих особого внимания и дальнейшего более детального изучения его последствий.

Библиографические ссылки

1. Заславская, М.И. Проблемы интернационализации высшего образования в современных условиях// Сб. матер. междунар. науч. конф. «Современные проблемы развития и образования». – Ереван: РАУ, 2017. С.17-24.
2. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения. Изд. 2-е. – Т. 42. – С. 41-174
3. Министерство образования и науки Республики Армения, available at <http://edu.am/index.php/ru/documents/index/150>, дата доступа: 21.11.2017.
4. Модернизация системы высшего образования Армении в контексте интеграционных процессов / Под ред. Аветисяна П.С., Заславской М.И. – Ереван: РАУ, 2017. – 230 с.
5. Осин Е.Н. Категория отчуждения в психологии образования: история и перспективы// Культурно-историческая психология 2015. Т. 11. № 4. С. 79– 88.
6. Скотт, П. Академические ценности и организация академической деятельности в эпоху глобализации / П.Скотт // Высшее образование в Европе. – 2003.- Т. XXVIII. – № 3. – С. 295-307.
7. Mann S. Alternative perspectives on the student experience: alienation and engagement// Studies in Higher Education. – 2001. – Vol. 26. – № 1. – P. 7– 19.
8. Seeman, M. Alienation and Engagement//A.Campbell and P.Converse, eds. The Human Meaning of Social Change. – New York: Russell Sage, 1972. – С.467 – 527.